

Иван Бунин

* * *

Бушует полая вода,
Шумит и глухо, и протяжно.
Грачей пролётные стада
Кричат и весело и важно.

Дымятся чёрные бугры,
И утром в воздухе нагретом
Густые белые пары
Напоены теплом и светом.

А в полдень лужи под окном
Так разливаются и блещут,
Что ярким солнечным пятном
По залу «зайчики» трепещут.

Меж круглых рыхлых облаков
Невинно небо голубеет,
И солнце ласковое греет
В затишье гумен и дворов.

Весна, весна! И всё ей радо.
Как в забытии каком стоишь
И слышишь свежий запах сада
И тёплый запах талых крыш.

Кругом вода журчит, сверкает,
Крик петухов звучит порой,
А ветер, мягкий и сырой,
Глаза тихонько закрывает.

1892

Иван Бунин

После половодья

Прошли дожди, апрель теплеет.
Всю ночь — туман, а поутру
Весенний воздух точно млеет
И мягкой дымкою синее
В далёких просеках в бору.

И тихо дремлет бор зелёный.
И в серебре лесных озёр —
Ещё стройней его колонны,
Ещё свежее сосен кроны
И нежных лиственниц узор!

1900

Анна Ахматова (1889—1966)

* * *

Пустых небес прозрачное стекло,
Большой тюрьмы белесое строенье
И хода крестного торжественное пенье
Над Волховом, синеющим светло.

Сентябрьский вихрь, листья с берёзы свежав,
Кричит и мечется среди ветвей,
А город помнит о судьбе своей:
Здесь Марфа правила и правил Аракчеев.

1914

Анна Ахматова

* * *

Всё мне видится Павловск холмистый,
Круглый луг, неживая вода,
Самый томный и самый тенистый,
Ведь его не забыть никогда.

Как в ворота чугунные въедешь,
Тронет тело блаженная дрожь,
Не живёшь, а ликуешь и бредишь
Иль совсем по-иному живёшь.

Поздней осенью свежий и колкий
Бродит ветер, безлюдно рад.
В белом инее чёрные ёлки
На подтаявшем снеге стоят.

И, исполненный жгучего бреда,
Милый голос, как песня, звучит,
И на медном плече Кифареда*
Красногрудая птичка сидит.

1915

---

* Кифаред – статуя Аполлона с кифарой в Павловском парке.

Св. апостол и евангелист Иоанн, сын рыбака Зеведея, возлюбленный ученик Спасителя, был свидетелем Преображения Господня на Фаворе, находился во дворе первосвященника при допросах своего Учителя, следовал за Ним по Крестному пути, плакал вместе с Божией Матерью у подножия Креста. В Евангелии от Иоанна написано: «Иисус, увидев Матерь и ученика тут стоящего, которого любил, говорит Матери Своей: Жено! се, сын Твой. Потом говорит ученику: се, Матерь твоя!» (Ин. 19,26–27). После смерти Спасителя апостол как любящий сын заботился о пресвятой Деве Марии. После Ее успения он проповедовал в Ефесе и других городах, претерпел за это много страданий, был сослан на остров Патмос, где по откровению Божию написал Книгу Откровения (Апокалипсис), раскрывающую тайны судеб Церкви и конца мира. После возвращения в Ефес Иоанн написал Евангелие и три соборных послания. Преставился апостол в начале II века.

Апостолом любви именуется Церковь св. Иоанна, ибо он всей жизнью своей и трудами учил, что человек без любви не может приблизиться к Богу.

26 сентября / 9 октября

*Преставление апостола и евангелиста
Иоанна Богослова*

**Архиепископ Иоанн Сан-Францисский
(Шаховской; 1902–1989)**

Патмос

Здесь Иоанн свою пещеру,
Как землю новую, обрёл,
И из пещеры вынес веру
На крыльях медленных орёл,
И всё кружил над пеной белой,
И отлетел в свой Горний Град.
С тех пор на Патмосе закат
Стоит средь волн осиротелых.

Марина Цветаева (1892–1941)

**Из цикла
«Стихи о Москве»**

Красною кистью
Рябина зажглась.
Падали листья.
Я родилась.

Спорили сотни
Колоколов.
День был субботний:
Иоанн Богослов.

Мне и доньне
Хочется грызть
Жаркой рябины
Горькую кисть.

1916

АНГЕЛЫ

В самом начале, прежде появления материального мира, Бог сотворил мир духовный (часто именуемый Небом). К миру духовному принадлежат ангелы — бестелесные духовные существа, обладающие разумом и волей и служащие вестниками и исполнителями воли Божией. По учению Церкви, ангельский мир делится на девять чинов: серафимы, херувимы, престолы, господства, силы, власти, начальства, архангелы и ангелы.

Над всеми девятью Ангельскими чинами поставлен Господом святой Архистратиг Михаил (в переводе с еврейского — «кто как Бог») — верный служитель Божий, ибо он низринул с Неба возгордившегося денницу (сатану) с другими падшими духами. Михаил — ангел милосердия, покровитель воинствующей Церкви. Он стоит у престола Бога и получает приказания непосредственно от Него. Михаил посвятил в тайны мироздания Адама и Сифа, научил Адама земледелию, а Авраама — богопознанию. Это он с вершины горы показал Моисею землю обетованную и вел евреев в пустыне; он же обучил Моисея закону на горе Синайской.

8 / 21 ноября

*Собор Архистратига Михаила
и прочих Небесных Сил бесплотных*

Иван Бунин (1870–1953)

Михаил

Архангел в сияющих латах
И с красным мечом из огня
Стоял в клубах синеватых
И дивно глядел на меня.

Порой в алтаре он скрывался,
Светился на двери косо́й —
И снова народу являлся,
Большой, по колена босо́й.

Ребёнок, я думал о Боге,
А видел лишь кудри до плеч,
Да крупные бурые ноги,
Да римские латы и меч...

Дух гнева, возмездия, кары!
Я помню тебя, Михаил,
И храм этот, тёмный и старый,
Где ты моё сердце пленил!

1919

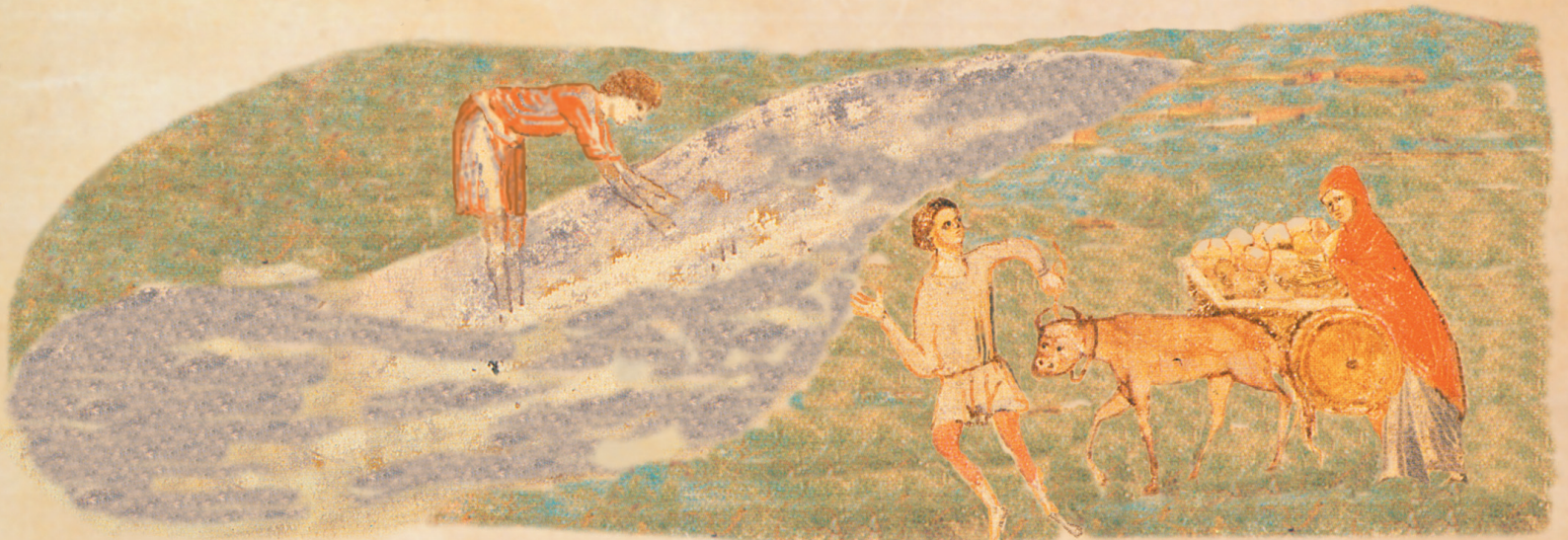

Иван Бунин

* * *

Архистратиг средневековый,
 Написанный века тому назад
 На церковке одноголовой,
 Был тонконог, весь в стали и крылат.
 Кругом чернел холмистый бор сосновый,
 На озере, внизу, стоял посад.
 Текли года. Посадские мещане
 К нему ходили на поклон.
 Питались тем, чем при царе Иване, —
 Поставкой в город дровка для икон,
 Корыт, лотков, — и правил Рыцарь строгий
 Работой их, заботой их убогой,
 Да хмурил брови тонкие свои
 На песни и кулачные бои.
 Он говорил всей этой жизни бральной,
 Глухой, однообразной, неизменной,
 Про дивный мир Небесного Царя, —
 И освещала с грустью сокровенной
 Его с заката бледная заря.

1916

Сергей Городецкий (1884—1967)

Первопуток

Первый, щедрый, рыхлый снег
Всё засыпал, всё сровнял.
Я скорее, без помех,
Стал на лыжи. Побежал.

Там, в лесу, тропинка есть.
Летом я по ней ходил.
Чтоб жука найти и съесть,
Дятел ёлку там долбил.

Белка там хвостом мела,
Пели птицы, мох шуршал.
А из тёплого дупла
Тёмной ночью сыч кричал.

Очень долго я бежал
По оврагам, по горам.
Кувыркком не раз летал
На смех зимним воробьям.

Уж заря на небе шла
Край небесный зажигать...
Вдруг судьба мне помогла
Ту тропинку отыскать.

Ныли ноги и спина,
Сладко было отдохнуть.
Как ласкала тишина!
Как синел мой лыжный путь!

«Здравствуй!» — тихо я сказал.
— «Здравствуй!» — скрипнул снизу снег.
— В эту зиму прибежал
Ты на лыжах раньше всех».

1910

Сергей Городецкий

Дед Мороз на перевозе

Рано утром Дед Мороз
Прибежал на перевоз.
Палкой длиною грозит
И кричит: «Перевези!»
А паромщик говорит:
«Ты мне, старый, не грози!..
Видишь сам, что всемером
Мы уж стали на паром:

Три тут Вани, три тут Мани,
В школу все они спешат;
Если кто ещё к нам станет,
Доски сразу затрещат.
Перевоз наш очень старый,
Лошадей не сдержит пары!
Ты, мой милый, рассуди,
Не сердись и подожди!»

Дед Мороз сверкнул очами,
Засмеялся под усами,
Свистнул, крикнул, затрещал,
Мигом реку оковал
Льдом прозрачным, синим, звонким,
Сверху снегом припушил,
Будто ковриком покрыл,
И пропал на той сторонке.

А паром на полдороге
Примерзает крепче, крепче...
Перевозчик детям шепчет:
«Экой дед! Какой он строгий!
Рассердился не на шутку!
Кабы знал, что он Мороз,
Сразу б деда перевёз!
Ну, слезай-ка, детвора,
Да беги по первопутку!
В школу всем давно пора.
А уж, видно, мой паром
Зазимует подо льдом».

1913

Владимир Набоков

Овца

Над Вифлеемом ночь застыла.
Я блудную овцу искал.
В пещеру заглянул — и было
виденье между чёрных скал.

Иосиф, плотник бородатый,
сжимал, как смуглые тиски,
ладони, знавшие когда-то
плоть необструганной доски.

Мария слабая на Чадо
улыбку устремляла вниз,
вся умиление, вся прохлада
линялых синеватых риз.

А Он, Младенец светлоокий
в венце из золотистых стрел,
не видя Матери, в потоки
Своих небес уже смотрел.

И рядом, в темноте счастливой,
по белизне и бубенцу
я вдруг узнал, пастух ревнивый,
свою пропавшую овцу.

1924

Иосиф Бродский (1940–1996)

Рождество 1963

Волхвы пришли. Младенец крепко спал.
 Звезда светила ярко с небосвода.
 Холодный ветер снег в сугроб сгребал.
 Шуршал песок. Костёр трещал у входа.
 Дым шёл свечой. Огонь вился крючком.
 И тени становились то короче,
 то вдруг длинней. Никто не знал кругом,
 что жизни счёт начнётся с этой ночи.
 Волхвы пришли. Младенец крепко спал.
 Крутые своды ясли окружали.
 Кружился снег. Клубился белый пар.
 Лежал Младенец, и дары лежали.

Январь, 1964

Сергей Есенин

* * *

Гой ты, Русь моя родная,
Хаты — в ризах образа...
Не видать конца и края —
Только синь сосёт глаза.

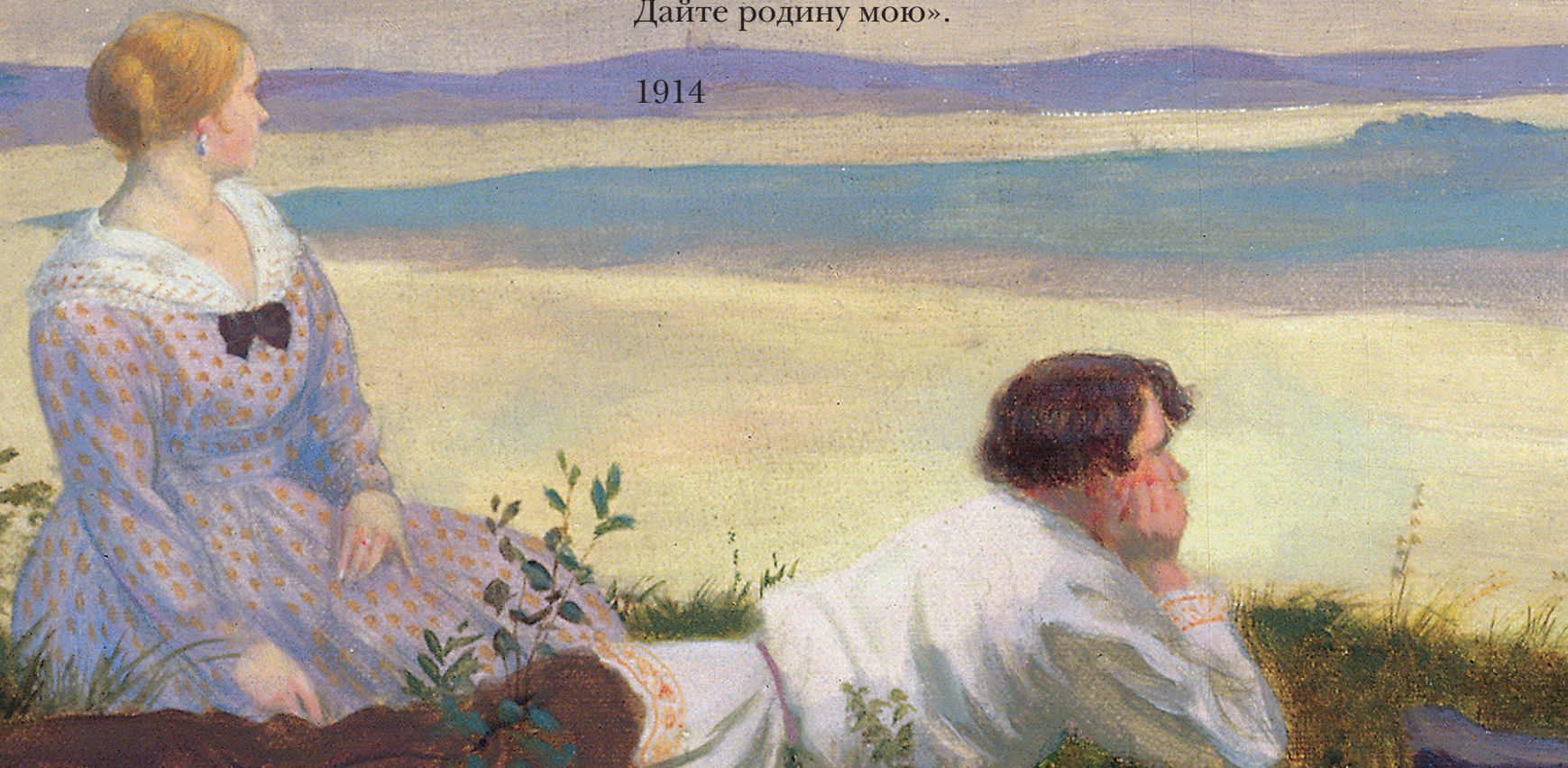
Как захожий богомолец,
Я смотрю твои поля.
А у низеньких околиц
Звонно чахнут тополя.

Пахнет яблоком и мёдом
По церквам твой кроткий Спас.
И гудит за корогодом
На лугах весёлый пляс.

Побегу по мятой стёжке
На приволь зелёных лех,
Мне навстречу, как серёжки,
Прозвенит девичий смех.

Если крикнет рать святая:
«Кинь ты Русь, живи в раю!» —
Я скажу: «Не надо рая,
Дайте родину мою».

1914

Сергей Есенин

Руси

Тебе одной плету венок,
Цветами сыплю стёжку серую.
О Русь, покойный уголок,
Тебя люблю, тебе и верую.
Гляжу в простор твоих полей,
Ты вся — далёкая и близкая.
Сродни мне посвист журавлей
И не чужда тропинка склизкая.
Цветёт болотная купель,
Куга* зовёт к вечерне длительной,
И по кустам звенит капель
Росы холодной и целительной.
И хоть сгоняет твой туман
Поток ветров, крылато дующих,
Но вся ты — смирна и ливан
Волхвов, потайственно волхвующих.

1915

---

* Куга — болотное растение, озерный камыш

Тропарь Вознесения

Вознесися еси во славе, Христе Боже наш,
радость сотворивый учеником обетовани-
ем Святаго Духа, извещенным им бывшим
благословением, яко Ты еси Сын Божий,
избавитель мира.

